

У Шу Синь была боязнь байка Хо Цзибая, и она не села. Цзи Линфэну пришлось отвезти ее обратно на виллу.

Когда она приехала на виллу Яо Хуэйцин, байк Хо Цзибая остановился у дверей, показывая, как быстро он ехал.

Шу Синь вошла в дом и поднялась наверх. Яо Хуэйцин расхаживала взад и вперед по коридору у двери Хо Цзибая. Когда она увидела приближающуюся Шу Синь, то взяла ее за руку и спросила: — Синь-эр, у Сяобая рана на лице, когда он вернулся. Опять сражался снаружи?

— Не волнуйся, у него небольшая рана на лице, все остальное в порядке.

— Как я могу не волноваться, он еще не оправился от травмы спины.

Шу Синь увидела, что лицо Яо Хуэйцин побледнело, а ее серебряные волосы, казалось, стали еще белее от страха. — Доктор Цзи пришел?

— Он меняет лекарство Сяобая внутри. Поторопись и посмотри, серьезна ли травма на его спине?

Шу Синь видела, что Яо Хуэйцин однажды вошла в комнату Хо Цзибая, когда к тому применили наказание, и это было потому, что Хо Янцин присутствовал. Теперь Яо Хуэйцин волновалась, но не входила.

— Не волнуйся, я посмотрю. — Шу Синь вошла после того, как сказала это.

Цзи Чифэн только что лечил травму спины Хо Цзи, и когда Шу Синь вошла, он сказал ей: — Рана немного воспалилась от пота, в будущем это не может быть такой чепухой.

— Извини, что беспокоили тебя.

— Я пойду, завтра приду, чтобы сменить ему лекарство.

Шу Синь спросила: — Доктор Цзи, не могли бы вы сегодня не рассказывать об этом Хо Яну?

Цзи Чифэн знал, что Хо Янцин был очень строг с Хо Цзибаем, и догадался, что Шу Синь боится, что Хо Цзибай будет наказан, и кивнул: — Хорошо.

Когда Цзи Чифэн вышел, Шу Синь взяла стул и села у кровати Хо Цзибая. — Давай поговорим.

Хо Цзибай лег на кровать, повернувшись к ней спиной, явно не желая разговаривать.

Шу Синю захотелось хлопнуть голову Хо Цзибая, и она стиснула зубы, сдерживая себя: — Хо Цзибай, разве ты можешь быть таким ребенком?

— Кто ребенок?

Шу Синь улыбнулась: — Повернув голову и не обращать внимания на людей, разве это не детская игра?

Хо Цзибай выглядел высокомерным: — Я слишком ленив, чтобы заботиться о тебе.

— Твоя бабушка снаружи, она очень беспокоится о тебе...

— Не называй ее так!

Шу Синь поджала губы и сказала: — Хо Цзибай, она все рассказала мне. Она плакала, когда говорила эти слова. Я вижу, она сожалела об этом...

— Полезно ли сожалеть? Могут ли мои родители дожить до того, чтобы сожалеть об этом?

— Хо Цзибай, ты не можешь быть таким параноиком, авиакатастрофа — это не то, что может предугадать мама, она не хотела, чтобы это произошло. Ты когда-нибудь думал с ее точки зрения, что это ее сын и невестка?

— Она никогда не считала мою мать своей невесткой».

— ...Хо Цзибай, я знаю, что ты ее ненавидишь, и я понимаю твои чувства, но, признаешь ты это или нет, она твоя бабушка, ты не можешь изменить это, я верю, что если бы твои родители были живы, они определенно не хотели бы, чтобы ты и твоя бабушка делали это...

— Вон!!!

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2331855>